

Тупики торговли водоемкой продукцией*

Ущерб от торговли водоемкой продукцией в промышленности

**Михаил Лемешев
Алексей Максимов
Борис Маслов**

Тупики Водной стратегии РФ

Торговля в сельском хозяйстве развивается и будет развиваться под воздействием факторов, не имеющих отношения к воде^{1,2}. Опыт сельского хозяйства – основного потребителя воды подтверждает, что у водного сектора страны имеются свои специфические функции и цели, которые не связаны с торговлей. Поэтому являются искусственными и, судя по Водной стратегии РФ, небескорыстными попытки через идею активизации торгов-

ли водоемкой продукцией «привязать» к этой торговле цели и задачи водного хозяйства страны. Но важно также рассмотреть положение дел с торговлей водоемкой продукцией в промышленности – вторым по объему (после сельского хозяйства) потребителем воды.

Водопользование в сельском хозяйстве составляет от 70 до 90%, а в промышленности – около 4%³.

По данным ЮНЕСКО и Государственного гидрологического института (ГГИ)

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета управления. E-mail: ML1927@mail.ru

МАКСИМОВ Алексей Алексеевич – инженер-гидротехник, экономист-международник, Заслуженный метеоролог РФ. E-mail: imaximov@mecom.ru

МАСЛОВ Борис Степанович – доктор технических наук, академик РАСХН, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ. E-mail: Kusn_Anna@mail.ru

Ключевые слова: водная стратегия РФ, конкурентоспособность водного сектора, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), водное обслуживание экспортных сырьевых направлений, водная продуктивность в промышленности, бассейновый подход, «руководство» и «управление» водой.

* Продолжение. Начало см. «Обозреватель–Observer». 2010. № 12; 2011 № 1.

Росгидромета⁴, в 2000 г. на долю сельского хозяйства приходилось около 70% от общего водопотребления, а на долю промышленности – около 20% (средние данные по миру).

Что представляет собой торговля водоемкой продукцией в промышленности? Кому выгодна такая торговля? Каково должно быть место водного хозяйства России в этой торговле?

Водная стратегия РФ не сориентирована на обслуживание общегосударственных нужд страны. Одним из таких направлений, как отмечалось, является развитие орошаемого земледелия, обеспечивающего в условиях России ее продовольственную независимость и безопасность. Велика роль водного хозяйства страны и в решении проблем обеспечения водой населения, промышленности, окружающей среды, транспорта и т.д. Вместо реализации этого потенциала Стратегией определена установка на «реализацию конкурентных преимуществ российского водоресурсного потенциала» и занятие Россией лидирующих позиций в этой области.

Рассмотрим более конкретно недостатки такого изменения роли водного хозяйства России.

В Водной стратегии РФ указано, что она разработана в целях водоресурсного обеспечения реализации Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (Концепция 2020). Но ни Концепция 2020, ни Водная стратегия РФ не предлагают реальных, обоснованных мер по достижению сформулированных стратегических целей водохозяйственного комплекса страны.

Например, предполагается приоритетное обеспечение населения РФ качествен-

ной питьевой водой, но при этом механизмом реализации этой задачи должна стать программа «Чистая вода». Однако в 2009 г. запланированное финансирование Программы было урезано в 11 раз (с 7,4 млрд. руб. до 647 млн. руб.)⁵. Это означает, что не будет решена эта важнейшая для любой страны задача*.

В Стратегии отсутствует обоснование утверждения, что ее реализация создаст условия для гармоничного социально-экономического развития регионов. Такое обоснование отсутствует и в Концепции 2020, на которую ссылается Стратегия. Тем более отсутствуют реальные меры по реализации такого развития. Вместо этого заложена ориентация на освоение сырьевых и топливно-энергетических ресурсов страны на экспорт.

В частности, продвигается идея формирования сырьевых кластеров, принятая на веру российским руководством от иностранных консультантов. Эта идея в своей основе предполагает ключевую роль частного сектора, в том числе иностранного, при эксплуатации природных ресурсов страны для их экспорта. Сырьевая ориентация экономики является тупиковой и опасной для России – об этом знает и говорит все общество – от президента страны до школьника. Трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС подтвердила пагубность такой политики, а коренные причины этой трагедии заключаются в «погоне за природной рентой» (термин ООН) при эксплуатации природных богатств России.

Вот примеры, подтверждающие такой вывод.

В России приняли на веру идею сырьевых кластеров, несмотря на то, что в мире

* На Международном форуме «Чистая вода» (Москва, 20–23 октября 2010 г.) председатель правительства РФ В.В.Путин пообещал, что в 2011–2013 гг. на реализацию Программы, возможно, будет выделено 9 млрд. руб.

отсутствует согласованная концепция кластеров. Такая неопределенность не помешала этой идее стать основой Концепции 2020, продублированной в Водной стратегии РФ.

Необоснованными являются положения Водной стратегии РФ о приоритетном «содействии инновациям, обеспечивающим ресурсосбережения». Невозможно решить эту задачу, когда, например, в концепции ФЦП «Чистая вода» работы по развитию российских технологий и оборудования в секторе водоснабжения и водоотведения (в мире это сейчас наиболее технологически востребованная сфера водного хозяйства) отодвинуты на третий, завершающий этап выполнения Программы – после 2015 г. Тем более, что эта задача нерешаема из-за фактического прекращения ее финансирования.

Нереальность намерений решать эту задачу становится особенно очевидной на фоне мер, принимаемых другими странами в этой области.

Например, в США под патронажем президента страны совместными усилиями 11 основных министерств и ведомств в 2007 г. была разработана «Федеральная стратегия в области науки и технологий для решения проблем водообеспечения и качества воды в США»⁶.

Разработке этой Стратегии предшествовала огромная исследовательская работа, результаты которой были широко обсуждались в среде ученых, специалистов и «гражданского общества». Все это позволило выделить наиболее приоритетные направления, создать необходимое материально-техническое, организационное, финансовое и кадровое обеспечение реализации Стратегии.

Аналогичная стратегия по внедрению новых технологий в водное хозяйство разработана в Китае, которая, после ее утверждения Госсоветом КНР в 2005 г., была обеспечена финансированием в 20,47 млрд. долл. на период 2006–2010 гг.^{7*}.

Сомнительна задача «формирования реальных предпосылок к реализации конкурентных преимуществ российского водоресурсного потенциала». По мнению авторов Стратегии, это позволит России «занять лидирующие позиции при решении вопросов использования, охраны и управления водными ресурсами посредством развития научно-технического, производственно-технологического потенциала, увеличения объемов экспорта инновационных технологических решений в области водного хозяйства, современного оборудования, знаний, опыта создания и управления современными водохозяйственными системами».

Указанная амбициозная задача, судя по Водной стратегии, имеет тройную направленность:

1. Первое направление – увеличение экспорта инноваций, знаний и опыта в области водного хозяйства. Следует подчеркнуть, что в кризисных условиях в водном секторе России решение этой задачи проблематично. Не может стать конкурентоспособным и лидирующим в мире водный сектор страны, который не является национальным приоритетом.

Как следует из одобренной Водной стратегии РФ, в стране фактически свернуто развитие водохозяйственной инфраструктуры, в то время как в Китае, Индии, странах Европы и Америки осуществляются значительные капиталовложения в водохозяйственную деятельность, поддержание и развитие инфраструктуры.

Из 6 млн. га орошаемых земель сельскохозяйственного назначения, находившихся в эксплуатации в РСФСР в 1990 г., сейчас поливается только 600 тыс. га.⁸ Согласно Водной стратегии, уровень 1990 г. предполагается достигнуть только к 2020 г.

* Эти затраты соизмеримы с общими затратами в рамках Водной стратегии РФ на 10 лет.

Показательно отношение к решению проблемы качества воды – ключевой проблемы водного сектора любой страны.

В России потребляется всего 2% наличных водных ресурсов, но эти 2% губят оставшиеся 98%⁸. В этой связи мизерные затраты на решение проблемы качества российских вод на фоне огромных затрат на эти цели в других странах никак не создают условия для повышения конкурентоспособности и достижения международного лидерства водного сектора нашей страны.

2. Вторую часть задачи повышения конкурентоспособности и достижения мирового лидерства предполагается решить в рамках второго этапа реализации Стратегии (2013–2020 гг.) за счет «определения направлений практической реализации конкурентных преимуществ российского водоресурсного потенциала на внешних рынках».

Председатель Госдумы РФ Б.В.Грызлов на IX съезде партии «Единая Россия» (14 апреля 2008 г.) и на XII Петербургском международном экономическом форуме (7 июня 2008 г.) разъяснил эту часть задачи: «Учитывая водные запасы России, надо налаживать экспорт питьевой воды», в частности посредством строительства специальных экспортных водоводов и создания соответствующих экономических механизмов, таких как Водная биржа.

Однако, несмотря на кажущуюся ясность такой задачи, она не так безобидна и разумна. Кроме некомпетентности, в ней заложено такое же корыстное, потребительское отношение к воде, как и к сырьевым природным ресурсам страны.

Примитивная идея «подзаработать» на поставках воды за границу, например, построив экспортные водоводы, организовав поставки бутилированной воды, несомненно для отдельных «шустрых рук» могла бы стать весьма прибыльным бизнесом.

Именно корыстью продиктовано обращение «эффективного собственника» О.Дерипаски в правительство страны с просьбой разрешить дополнительно срабатывать 0,5 м водной толщи оз. Байкал для увеличения энергетической отдачи ГЭС на р. Ангаре, и без того прибыльно работающей на частный алюминиевый бизнес олигарха¹⁰.

Однако следовало бы прислушаться к мнению специалистов о малоперспективности и негативных экологических последствиях вышеуказанной политики.

Вот что пишет известный гидролог профессор И.А.Шикломанов*: «Использование в больших масштабах вековых запасов воды в озерах малоперспективно, поскольку воды в пресных озерах немного (при-

* Профессор И.А.Шикломанов (скончался в августе 2010 г.) – всемирно известный ученый-гидролог, многолетний директор ГГИ, внес значительный вклад в развитие отечественной и мировой гидрологической науки.

По результатам исследований ГГИ, при непосредственном участии И.А.Шикломанова, подготовлен Доклад Комиссии ООН по устойчивому развитию по оценке ресурсов пресных вод в мире (1997 г.), Доклад ВМО «Водные ресурсы – проблема XXI века», и многие другие документы ООН. Указанные результаты были использованы как базовые при принятии соответствующих решений на Конференции ООН по водным ресурсам (Аргентина, г. Мар-дель-Плата, 1977 г.); Конференции ООН по воде и окружающей среде (Ирландия, г. Дублин, 1991 г.); Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Бразилия, Рио-де-Жанейро, 1992 г.); Всемирной встрече ООН в верхах по устойчивому развитию (Южная Африка, г. Йоханнесбург, 2002 г.); XIV Всемирном метеорологическом конгрессе (Швейцария, г. Женева, 2003 г.) и т.д. Кроме того, материалы ГГИ используются в исследованиях Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК), Института мировых ресурсов и других.

мерно 91000 куб. км) и распределены они крайне неравномерно и, в основном, не там, где есть дефицит пресной воды. Кроме того, использование вековых запасов воды в озерах неизбежно приведет к крайне неблагоприятным экологическим последствиям в результате снижения их уровня и угрозы ухудшения качества воды»⁴.

Значительная угроза от акцента на решение этой задачи заключается в том, что в условиях рыночных отношений, где главный критерий – прибыль, будет девальвироваться подход к воде как к общественному благу, а в едином водохозяйственном комплексе страны неизбежно будет происходить переоценка приоритетов его развития в сторону наиболее прибыльных направлений. От этого, в конечном итоге, пострадает большинство граждан, экономика и природа России.

3. Однако самые разрушительные последствия для российского водного хозяйства может иметь его переориентация на обслуживание сырьевых отраслей страны в соответствии с установками Концепции 2020.

Эти установки связаны с реализацией идеи расширения производства (целенаправленно – на экспорт) водоемкой продукции (сырья и полуфабрикатов, продукции зернового хозяйства, гидроэнергии), а водному сектору – обслуживанию этой деятельности.

Такой акцент водохозяйственной деятельности на обслуживание экспортных видов сырья обеспечивает решение узкокорыстных задач частного олигархического капитала, а также псевдогосударственных структур, но никак не решение задач общегосударственного развития страны.

Идея расширения торговли водоемкой продукцией, продвигаемая в российских стратегических документах, уводит водный сектор от решения клю-

чевых задач общегосударственного значения, таких как:

- повышение водной продуктивности в сельском хозяйстве;
- промышленности и ЖКХ;
- борьба с загрязнением природной среды;
- внедрение экосистемного подхода.

Именно эти задачи находятся в центре внимания водохозяйственных органов в других странах и деятельности соответствующих международных организаций, прежде всего системы ООН.

Прямым указанием на тупиковый характер и неприемлемость акцента на развитие сырьевого сектора (обслуживаемого водохозяйственным комплексом) являются результаты глобальных оценок профессиональных организаций, таких как Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО).

Необходимость акцента водного хозяйства (в свете нарастающего водного кризиса) на решение таких ключевых общегосударственных задач, как повышение водной продуктивности и борьба с загрязнением природной среды подтверждается, например, в выводах доклада ЮНИДО «Вода как сфера ответственности всего общества» (2005 г.)¹¹.

В докладе подчеркивается, что для большинства населения мира процветающая экономика и улучшение качества жизни тесно увязываются с улучшением доступа к потребительским товарам. Однако это часто происходит за счет увеличения объемов сбросов твердых отходов, ухудшения качества воды и атмосферного воздуха, что все в большей степени тормозит развитие и ухудшает качество жизни.

Анализируя данные задачи, ЮНИДО подчеркивает ключевую роль не торговли водоемкой продукцией, а эффективного водопользования для экономического роста и улучшения качества жизни. Уже сей-

час при соответствующем стимулировании можно сократить спрос на воду в промышленности от 40 до 90%.

Результаты исследований ФАО в этой области также созвучны результатам ЮНИДО: повышение водной продуктивности (но отнюдь не торговля водоемкой продукцией) признано наиболее приоритетным направлением исследований и практической деятельности в сельском хозяйстве.

Что касается промышленности, то необходимость улучшения водопотребления в этой области подтверждается данными табл. 1.

Не вызывает удивления приведенные в табл. 1 низкие показатели водной продуктивности для России.

Они свидетельствуют о чрезвычайно низкой эффективности использования воды в промышленном и коммунальном секторах страны. Это не позволяет не только приблизиться к показателям водопотребления в экономически развитых странах, но формирует мощный источник негативного воздействия на окружающую среду в целом.

Выше уже отмечалось, что в России потребляется всего 2% имеющихся водных ресурсов, но эти 2% губят оставшиеся 98%⁹. Другими словами Россия при обилии природной воды испытывает ее нехватку для обеспечения благополучия человека, экономики и окружающей среды.

Именно здесь, а не в активизации торговли водоемкой продукцией, должны находиться приоритетные направления Водной стратегии страны!

В свете таких выводов и рекомендаций признанных международных центров становится очевидной вредность запланированных в Водной стратегии России «исследований условий реализации конкретных преимуществ водоресурсного потенциала РФ, анализ возможности размещения водоемких производств на территории страны, опре-

деления направлений участия страны в формировании мирового водного рынка».

Зачем тратить и без того скудные средства на то, что не является существенным для социально-экономического развития страны, и при этом направлять водохозяйственную науку и практику по ложному пути?

В отношении торговли водоемкой промышленной продукцией указанный доклад ЮНИДО приходит к выводу, что «в регионах с нехваткой воды имеет смысл сконцентрироваться на производстве промышленной продукции, которая потребляет мало воды при этом экспортировать следует только ту продукцию, которая имеет высокую водную продуктивность.

И, наоборот, водоемкая продукция, и продукция с низкой водной продуктивностью, такая как продукция алюминиевой промышленности и производства пива, должна импортироваться в регионы, испытывающие нехватку воды, поскольку такой подход формирует путь непрямого импорта воды».

Вполне прагматичный вывод.

Но ЮНИДО рассматривает указанную роль водоемкой продукции только как один из элементов (причем, несущественный) стратегии повышения водной продуктивности и сокращения загрязнения водных ресурсов. Важнейшими элементами такой стратегии считаются: водный аудит производственных процессов, обеспечение соответствия качества воды требованиям производственного процесса, повторное использование вод, оптимизация первичного ресурсного вклада (сырья, воды и энергии) в производственный процесс для снижения производства отходов, применение экономически приемлемых технологий и т.д.

В другом своем докладе «Как выбраться из трясины отсталости: новые

Таблица 1

**Водная продуктивность в различных странах 2000–2001 гг.,
(по докладу ЮНИДО)**

Страна	Добавлен- ная стои- мость в промыш- ленности*, млрд. долл. (на 1995 г.)	Водопо- требление в промыш- ленности 2000 г., куб. км/ год	Население 2000 г., млн. чел.	Водная продуктивность IWP**	
				в промыш- ленности, долл. IVA/куб. м	на душу населения, долл. IVA/куб. м /ч
				4 = 1 : 2	5 = 4 : 3
Аргентина	69,13	2,76	37,03	25,07	0,68
Австралия	107,29	2,40	19,14	44,70	2,34
Австрия	82,15	1,35	8,08	60,85	7,53
Белоруссия	5,76	1,30	10,19	4,44	0,44
Бразилия	239,36	10,65	170,41	22,48	0,13
Канада	205,98	31,57	30,76	6,52	0,21
Китай	593,70	161,97	1282,44	3,67	<0,01
Дания	44,90	0,32	5,32	138,50	26,05
Финляндия	53,22	2,07	5,17	25,66	4,96
Франция	430,02	29,76	59,24	14,45	0,24
Германия	748,18	31,93	82,02	23,43	0,29
Греция	28,18	0,25	10,61	114,44	10,79
Индия	120,24	35,21	1008,94	3,42	<0,01
Индонезия	94,42	0,56	212,09	169,18	0,80
Италия	332,94	16,29	57,53	20,44	0,36
Япония	1889,94	15,80	127,10	119,62	0,94
Южная Корея	285,64	3,05	46,74	93,66	2,00
Малайзия	48,65	1,90	22,22	25,58	1,15
Мексика	99,69	4,29	98,87	23,25	0,24
Россия	139,79	48,66	145,49	2,87	0,02
Южная Африка	51,35	1,61	43,31	31,99	0,74
Испания	208,17	6,60	39,91	31,54	0,79
Швеция	81,68	1,61	8,84	50,67	5,73
Британия	340,03	7,19	59,63	47,28	0,79
США	2147,80	220,69	283,23	9,73	0,03
Венесуэла	31,69	0,59	24,17	53,82	2,23

* IVA – Industrial Value Added (Добавленная стоимость в промышленности);

** IWP – Industrial Water Productivity (Водная продуктивность в промышленности);

вызовы и задачи в промышленном секторе наиболее отсталого в экономическом отношении миллиарда человечества («миллиарда на дне») и стран со средним доходом»¹² ЮНИДО анализирует последствия ориентации стран на добычу и торговлю минеральными ресурсами. Очень актуальный для России вопрос! Он актуален и для водного хозяйства России. На примерах различных стран ЮНИДО показывает, что сырьевая ориентация страны лишает ее возможности преодолеть отсталость и перейти на путь развития.

Авторы Водной стратегии России, внедряя в водное хозяйство страны активизацию торговли водоемкой продукцией, не приняли во внимание результаты экономических исследований, отечественный и зарубежный опыт. Они просто ссылаются на Концепцию социально-экономического развития РФ до 2020 г. (Концепция 2020), положения которой подверглись обоснованной критике ведущими российскими учеными и специалистами.

Такая критика отражена, например, в докладе Института экономики РАН «О перспективах России на 2008–2016 гг. (2008 г.)»¹³; материалах круглого стола по оценке проекта Концепции 2020, проведенного в Минэкономразвития России (сентябрь 2008 г.)¹⁴; конференции «Институциональные предпосылки инновационного развития России», организованной рядом ключевых российских НИИ (октябрь 2008 г.)¹⁵.

В этой связи следует выделить два ключевых мнения, относящихся к Концепции 2020.

1. «От ее правильности и реалистичности зависит многое, вплоть до того, останется ли вообще имя “Россия” на карте мира к середине XXI века»¹⁶.

2. «В ходе обсуждения Концепции 2020 эксперты сошлись во мнении, что стратегической целью государства

должно быть не глобальное лидерство по всем показателям, а стабильный рост благосостояния граждан и, как следствие, положительная динамика национальной экономики. А лидирующие позиции в мире стоит рассматривать лишь как результат максимально благоприятных условий ведения бизнеса в России и полного раскрытия его потенциала» – итоговые замечания Института финансовых исследований по результатам круглого стола в Минэкономразвития России (16 сентября 2008 г.)¹⁴.

При таких характеристиках Концепции 2020 требовалось не только тщательное научное обоснование, но и особая ответственная гражданская позиция ученых и специалистов для того, чтобы избежать включения в Водную стратегию страны положений, направляющих ее водный комплекс по ложному пути во вред общегосударственным интересам России.

Что касается торговли водоемкой продукцией, необходимо было тщательно проанализировать зарубежный опыт в этой области. В частности, сейчас на водное хозяйство все большее воздействие оказывают процессы глобализации. В рамках этого процесса торговле водоемкой продукцией уделяется большое внимание.

Реализация этой идеи прямо отвечает интересам иностранных и российских транснациональных корпораций в ущерб подавляющему большинству водопотребителей. Она направлена на подрыв суверенитета стран на национальные водные ресурсы (в частности через механизм ВТО), разрушает принятый мировым сообществом бассейновый подход в управлении водными ресурсами.

Такие попытки предпринимаются, например, в установочном докладе «Нехватка воды и международная тор-

говля: Необходимость расширения масштаба управления водными ресурсами»¹⁷, подготовленном группой авторов во главе с инициатором активизации торговли водоемкой продукцией *A. Hoekstra*.

В докладе игнорируются результаты исследований и мировая практика торговли продовольствием. Безосновательно утверждается, что далеко не всегда эффективным является управление водными ресурсами в масштабах речных бассейнов и многие из современных, казалось бы, водных проблем местного значения на самом деле являются субконтинентальными или даже глобальными проблемами. Поэтому бассейновый подход «уже не годится», а нужно «руководство водными ресурсами» в региональном и глобальном масштабе, включая изменение существующих правовых основ и создание соответствующих наднациональных управленческих структур. Эти предложения опираются на установки так называемого «Вашингтонского консенсуса», в соответствии с которыми вода из категории «общественного блага» переводится в категорию товара, подчиняющегося общим принципам рыночных отношений и глобализации (приватизация и либерализация торговли, уменьшение роли государства).

Подробно недостатки теории и практики этого вопроса рассмотрены, в частности, в монографии «Несовместимый с рынком основной продукт. Приватизация воды в Англии и Уэльсе»¹⁸. Применительно к водному хозяйству главными из этих принципов являются экономическая целесообразность (*equity*) (вместо применявшегося ранее принципа «социальной справедливости») и повышение продуктивности и прибыльности в водопользовании (*efficiency*).

Не вдаваясь в подробности предлагаемого подхода, необходимо отметить следующее:

1. Принцип «руководства» водой активно продвигается международной организацией «Глобальное водное партнерство» (*Global Water Partnership, GWP*), созданной в 1996 г. по инициативе Всемирного Банка, который, в действительности, сам является инструментом транснациональных корпораций.

Анализ показывает, что главным отличием «руководства» водой (*governance*) от «управления» водой (*management*) является то, что в новом понятии ключевая роль в водопользовании принадлежит частнику, а в условиях глобализации – транснациональным корпорациям, в то время как роль государства снижается.

Такое изменение ролей выгодно западным корпорациям, которые уже сейчас контролируют 85% мирового рынка экологических товаров и услуг (это, в основном, услуги в водном комплексе)¹⁹. Широкое внедрение понятия «руководство водой» закрепляет ключевую роль частного капитала, включая ТНК.

Однако в мире растет противодействие такому подходу, затрудняющему людям, особенно бедным, доступ к воде и связанным с ней санитарным услугам, а также ограничивающему право стран осуществлять суверенную водохозяйственную политику. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные конфликты в этой области в разных странах, а также провал переговоров в рамках ВТО («Раунд Доха»).

Таким образом, страны выразили недоверие и к идее активизации торговли водоемкой продукцией, которая в интересах ТНК внедрялась при переговорах ВТО²⁰. Более подробная информация на эту тему представлена в публикациях²¹.

2. Многолетние жесткие дискуссии в рамках ВТО («Раунд Доха») в сфере

экологических товаров и услуг и окончательный провал этих переговоров в 2008 г. показали, что подавляющее большинство стран не намерено поступаться суверенитетом на свои водные ресурсы.

Единственным исключением, возможно, станет Россия, руководство которой, фактически согласилось, в частности, с требованиями ВТО, направленными на уменьшение суверенных прав государства на свои водные ресурсы. Поразительны при этом двойные стандарты Евросоюза. Он, навязывая России приватизацию ее водных ресурсов (правовая основа которой заложена в Водном кодексе РФ), в то же время трепетно относится к «своим» водным ресурсам.

Вот что заложено в первом пункте Рамочной водной директивы ЕС: «Вода является наследием Европы и несовместимым с рынком важным для жизни основным продуктом. С ним обязаны бережно обращаться, сохранять и защищать от любого посягательства».

3. Несостоятельны аргументы о неэффективности бассейнового подхода. Сейчас практически в любой стране, обладающей соответствующими водными ресурсами, законодательно подтвержден бассейновый подход к их использованию.

Показательно, например, отношение стран Евросоюза, США и СССР к этой проблеме. Тенденция к внедрению комплексного бассейнового подхода в управление водными ресурсами в странах Европы и США находит практическое воплощение в разработке региональных и бассейновых планов развития водного хозяйства.

В частности, Рамочная водная директива ЕС требует разработки планов управления речными бассейнами как для каждой части водосбора в отдельных странах ЕС, так и в пределах международных речных

бассейнов. Осуществляется бассейновое планирование количества и качества воды, а также землепользования.

Составной частью планирования является экономический анализ водопользования с целью выявления ценности воды для различных водопользователей. Теоретической основой этих работ является разрабатываемые в Европе концепции и механизмы Водохозяйственных систем (ВХС), посредством которых обеспечивается комплексное решение долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных задач по оптимизации управления водными, земельными и связанными с ними природными ресурсами, и по охране окружающей среды в речном бассейне.

Уместно отметить, что теоретические и практические проработки по этим вопросам активно проводились в СССР в 70-е и 80-е годы.

Можно отметить разработку «Методических основ составления Генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов СССР на период до 2000 г.», «Основных направлений технической политики СССР в области комплексного использования и охраны водных ресурсов», перспективных водохозяйственных балансов речных бассейнов СССР, бассейновых схем комплексного использования водных ресурсов.

Результаты этих и других проработок были представлены на Конференции ООН по водным ресурсам (14–25 марта 1977 г., Аргентина, г. Мар-дель-Плата).

Аналогичные работы на международном уровне проводились в рамках Международного института прикладного системного анализа (IIASA).

В настоящее время эти работы, кроме стран ЕС, продолжают также в России и США.

В России можно отметить многолетние исследования по этому вопросу, проводимые в Институте водных проблем РАН, а также в рамках ФЦП «Возрождение Волги». К сожалению, правительство РФ в 2005г. распорядилось прекратить выполнение этой программы, что «поставило крест» на системном подходе к развитию Волго-Каспийского региона²².

Большой интерес представляет опыт Соединенных Штатов в этой области в частности, опыт применения системного подхода к управлению водными, земельными

и связанными с ними ресурсами в рамках «Программы бассейна залива Чезапик» и деятельности Комиссии по бассейну р. Делавэр.

Ущерб России от обслуживания водным сектором сырьевых направлений

Неприемлемая с точки зрения общегосударственных интересов, противоречащая природе водохозяйственной деятельности ориентация водного сектора России на активизацию торговли водоемкой продукцией через обслуживание сырьевых отраслей экспортной направленности может быть проиллюстрирована на примере функционирования двух гигантских объединений: Объединенная компания «Русал» и ОАО «Евросибэнерго».

ОК «Русал» – это частный монополист по производству первичного алюминия в России, второй в мире по мощности (в 2008 г. произвел 4,4 млн. т, то есть 11% от мирового производства)²³.

«Русал» контролирует абсолютно все алюминиевые заводы России, его главное назначение – производство и экспорт вырабатываемого в стране первичного алюминия. Учитывая то, что в странах СНГ в 2007 г. общее потребление алюминия (включая импорт) составило всего лишь 3% от мирового потребления²⁴, можно считать, что практически весь первичный алюминий, производимый в России, отправляется на экспорт. При этом экспорт алюминия осуществляется в рамках толлинговых схем. Так как компания «Русал» зарегистрирована в оффшорной зоне (о. Джерси), то толлинговые схемы позволяют ей платить в России налоги в объеме всего лишь 2% от своих доходов.

Кроме фактического уклонения от налогов при торговле алюминием, высокая прибыльность компании «Русал» обеспечивается тем, что в ее руках сосредоточены уникальные и дешевые гидроэнергетические ресурсы Сибири.

Электроэнергия имеет ключевое значение при производстве алюминия. Ее доля в среднемировых расходах на выплавку металла составляет 30%.

Однако при выплавке алюминия расходы «Русала» на электроэнергию составляют всего лишь 15% от себестоимости. По оценкам экспертов, расходы «Русала» на производство 1 т алюминия составляют около 900 долл., в то время как в среднем в мире – 1100–1200 долл.²⁵.

Для обслуживания потребностей «Русала» в дешевой электроэнергии создана крупнейшая в России частная компания ОАО «Евросибэнерго».

Она контролирует следующие энергоактивы: ОАО «Иркутскэнерго» (Усть-Илимская ГЭС, Братская ГЭС, Иркутская ГЭС, 9 теплоэлектростанций, электросети); Красноярская ГЭС (в ближайшее время «Евросибэнерго» должно получить 68,26% акций этой ГЭС); ООО «Автозаводская ТЭЦ» (Нижний Новгород); ряд сбытовых компаний, угольные активы, и т.д. Для своих нужд компания «Русал» использовала 70% электроэнергии, вырабатываемой Саяно-Шушенской ГЭС²⁶.

«Русал» участвует в долевом с государством строительстве Богучанской ГЭС на Ангаре мощностью 3 млн. кВт, электроэнергия которой будет обеспечивать производство первичного алюминия на строящихся Богучанском и Тайшетском алюминиевых заводах (проект БЭМО). Эта модель так называемого «частно-государственного партнерства» (ГЧП) очень выгодна для владельца «Русал» О.Дерипаски, однако сомнительна с точки зрения общегосударственных интересов. По состоянию на 2004 г., государство выполнило значительную часть работ по строительству Бо-

ГЭС (освоено 2 млрд. долл. из общей стоимости работ в 3,6 млрд. долл.). Более того, в 2006 г. из Госфонда выделено еще 34,41 млрд. руб. на развитие инфраструктуры, включая БоГЭС²⁷.

В этих условиях энергохолдинг О.Дерипаски, которому принадлежит 50% акций БоГЭС, уже выкупил до 2028 г. всю дешевую электроэнергию, которую с 2010 г. начнет вырабатывать ГЭС.

Кроме указанного ущерба для государства от использования модели ГЧП в гидроэнергетике, история строительства Богучанской ГЭС на Ангаре является красноречивым примером того, что модель ГЧП порождает проблемы, следствием которых являются:

- неопределенность с потребителями электроэнергии;
- финансовая неразбериха, удорожание строительства объектов;
- срыв графиков строительства объектов;
- снижение надежности объектов, в конкретном случае БоГЭС велики риски от расчленения единого технического проекта ГЭС;
- пренебрежение экологическими требованиями.

Кроме законтрактованной до 2028 г. электроэнергии Богучанской ГЭС, ОК «Русал» договорилась с энергетиками о поставках электроэнергии на Братский, Красноярский и Саянский алюминиевые заводы до 2018 г. и до 2020 г. Цена электричества будет привязана к котировкам алюминия на Лондонской бирже металлов (*LME*). Таким путем ОК «Русал», по оценке экспертов, сможет экономить на электроэнергии при работе указанных заводов до 13 млрд. руб. в год²⁵.

Следует подчеркнуть, что за рубежом долгосрочные соглашения в электроэнергетике считаются противоречащими принципам рынка. В частности, Евросоюз жестко пресекает заключе-

ние долгосрочных соглашений о покупке частником продукции электроэнергетики (*PPA*), которые в условиях частной собственности в электроэнергетике противоречат принципам конкуренции на оптовых рынках. Евросоюз считает, что соглашения *PPA* являются незаконной государственной помощью тому или иному частнику – владельцу энергоактивов за счет налогоплательщика²⁸.

Дерипаска воспользовался обстоятельствами, связанными с трагедией на Саяно-Шушенской ГЭС (государство выделит 40 млрд. руб. из бюджета на ее восстановление), и обратился к В.В.Путину с предложением (письмо от 05 октября 2009 г.) о приватизации части активов «РусГидро», в частности о включении «Русала» в состав совладельцев Саяно-Шушенской ГЭС (якобы с целью повышения ее надежности и эффективности)²⁹.

Расчет сделан на то, что контроль Русала над Саяно-Шушенской ГЭС, восстановленной за счет государства, обеспечит ему исключительно выгодное использование дешевой электроэнергии ГЭС, в том числе, для толлинговых операций. Поэтому не существует никаких оснований называть указанные отношения «партнерством» государства и частника.

В итоге вышеуказанной «консолидации» Евросибэнерго установленная мощность этого частного объединения составит 19,5 млн. кВт и 17,57 тыс. Гкал. час тепла. В таком случае компания Дерипаски станет третьей по энергомощности компаний страны после государственных «Энергоатом» и «РусГидро» (не считая Газпрома). В целом, сибирские заводы «Русала» потребляют 30% электроэнергии в этом регионе³⁰.

Имеются основания полагать, что энергетические мощности, принадлежащие Дерипаске, как и мощности «Русала», используются по схеме, позволяющей уклоняться от уплаты налогов в российскую казну. Это подтверждается тем, что го-

ловная компания в энергетической империи Дерипаски «En + Power Holdings Ltd» (она приобрела 100% акций Евросибэнерго); как и «Русал», зарегистрирована на английском о. Джерси.

Интересны данные о энергетических доходах принадлежащей О.Дерипаске компании «Базовый элемент» в 2007 г.³¹ (табл. 2).

Таблица 2

Источник	Доходы, млрд. долл.
Энергетика	16,21
Обрабатывающая промышленность	6,18
Финансовые услуги	1,92
Строительство	1,56
Ресурсы	0,63
Авиация	0,27

Оценка указанных доходов в энергетике через призму производственной и другой деятельности «Русала» показывает, что эта компания – далеко не единственный крупный потребитель продукции энергетической империи Дерипаски «Базовый элемент». Выходит, правы специалисты, предполагающие, что непосредственной причиной катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, возможно, стали два фактора:

1. ГЭС длительное время работала в режиме недопустимой пиковой нагрузки для удовлетворения потребностей принадлежащих Дерипаске алюминиевых заводов (например, работа «на склад» в ожидании благоприятной конъюнктуры на Лондонской бирже металлов);

2. «Избыточная электроэнергия перекачивалась в приграничные районы и продавалась более успешным представителям мировой экономики»³².

«Русал» использует и другие приемы для снижения энергетических из-

держек при производстве алюминия, а именно за счет государства или других частных энергокомпаний. И так, в Сибири алюминиевые заводы «Русала» потребляют 30% электроэнергии в регионе. Ее источниками являются не только генерирующие компании, принадлежащие и контролируемые Дерипаской. В этих условиях структуры «Русала» как крупные потребители широко манипулируют рынком электроэнергии, вынуждая генерирующие компании в разы обрушивать оптовые цены на электроэнергию. Это приводит к дополнительным барышам для «Русала» и большим потерям для остальных участников рынка. Такие потери значительно возрастут в 2011 г., когда 100% электроэнергии будет продаваться на свободном рынке (в 2010 г. эта цифра составляет 60%).

После катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС в СМИ появилась информация о том, что всяческими путями, в том числе используя близость к Кремлю, Дерипаска добивался суперльготных тарифов на электроэнергию для своих заводов. После трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС В.В.Путин заявил, что важно не допустить повышения цен на электроэнергию для потребителей в Сибири.

Показательны методы работы О.Дерипаски. Вот только два примера:

1. В интервью журналу «Прямые инвестиции», он заявил, что его критерии инвестирования основаны на оценке конкурентоспособности возможного объекта инвестирования и его рыночной ценности³³. В эти критерии также входят состояние потенциала производства товаров и услуг на этом объекте, возможности его реструктурирования и слияния с другими, принадлежавшими ему компаниями. Что касается неприбыльных компаний, то они будут получать инвестиции только в том слу-

чае, если окажутся способными быстро стать прибыльными.

Следуя указанным критериям, одна из структур О.Дерипаски – «Российские коммунальные инвестиции» (РКИ) – дочернее предприятие группы «Базовый элемент» в 2004 г. свернула вообще свою деятельность в Бурятии, так как не было выгодных для РКИ объектов в этой социально важной, но полуразрушенной сфере.

В то же время находящийся в собственности г. Улан-Удэ «Водоканал», устойчиво функционирующий без всяких частных инвестиций, на который компания РКИ «положила глаз», отказался от перехода в собственность структуры олигарха. Власть г. Улан-Удэ рассудили о негативных последствиях такого шага³⁴.

2. На сайте журнала «Северный странник»³⁵ утверждается, что четыре года после захвата в 1994 г. братьями Черными (компаньонами О.Дерипаски) Саянского алюминиевого завода (СаАЗ) – основного потребителя электроэнергии Саяно-Шушенской ГЭС, Дерипаска как генеральный директор и акционер СаАЗ почти не платил за электроэнергию, платил только по решениям судов. Это означает, что 4 года не было реального ремонта агрегатов Саяно-Шушенской ГЭС. Этот пример наглядно характеризует то, как наносится ущерб государству.

Приведенные примеры говорят о том, что причиной неэффективности металлургической отрасли России с точки зрения общегосударственных интересов является частная собственность и частное управление этой отраслью. В

2008 г. «империя» Дерипаски оказалась надутым и вмиг лопнувшим «пузырем», показавшим примитивность и ущербность методов и средств владения и управления богатейшей отраслью. Долги «Русала» оказались настолько велики (30 млрд. долл.)³⁶ и настолько опасны для страны в экономическом, политическом и социальном отношении, что потребовалось срочное и масштабное вмешательство правительства страны для спасения компании. Финансовые меры по спасению олигарха осуществлялись за счет средств госбюджета, то есть граждан России.

Системный кризис, поразивший Россию, показал уязвимость и неэффективность управления в структурах типа «империи» Дерипаски, что приводит к дополнительным огромным потерям в экономике, негативным социальным последствиям снижая «индекс развития человеческого потенциала». Этот показатель (уровень доходов, образования и здоровья) является ключевым и общепризнанным в мире при оценке качества жизни людей.

Как свидетельствует Доклад ООН о развитии человека (2005 г.)³⁷, в России этот индекс резко снизился за последние два десятилетия. Он продолжает падать, уравнивая Россию с самыми отсталыми странами мира. Например, ООН подчеркивает, что катастрофически высокая смертность среди российских мужчин не имеет прецедентов в истории.

Таким образом, стратегическая ориентация на обслуживание частной деятельности в сырьевом секторе неизбежно передаст его пороки водному хозяйству страны, не позволит ему осуществлять главную функцию – обеспечивать население, отрасли экономики и природоохранную деятельность необходимыми водохозяйственными услугами.

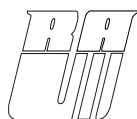
Мировому опыту и социальной справедливости противоречит система собственности и управления, при которой созданная невероятными усилиями всего народа уникальная гидроэнергетическая инфраструктура Сибири использу-

ется в узкокорыстных частных интересах, нанося ущерб обществу, экономике и природе.

Примечания

- ¹ Лемешев М., Максимов А., Маслов Б. Тупики торговли водоемкой продукцией // Обозреватель–Observer. 2010. № 12.
- ² Лемешев М., Максимов А., Маслов Б. Тупики торговли водоемкой продукцией // Обозреватель–Observer. 2011. № 1.
- ³ World Bank. World Development Indicators Report. 2003.
- ⁴ Шикломанов И.А. и др. «Водные ресурсы России и их использование». 2008.
- ⁵ Барановская Н. По регламенту не выпьешь // Российская газета. 2009. 23 июня.
- ⁶ A Strategy for Federal Science and Technology to Support Water Availability and Quality in the United States. Report 2007.
- ⁷ OECD (Organization for Economic Cooperation and Development) report: "Infrastructure to 2030: Telecommunication, Land Transport, Water and Electricity". 2006.
- ⁸ Стенограмма парламентских слушаний по ФЦП «Чистая вода». 14 сентября 2010 // <http://www.svpressa.ru/society/article/28886/>
- ⁹ Хамитов Р.З. Грядет ли водный апокалипсис // Государственное управление ресурсами. 2008. № 4(34).
- ¹⁰ Письмо О.Дерипаски в адрес В.В.Путина, № 403/13 от 20 сентября 2009 // сайт: Slon.ru.
- ¹¹ UNIDO report: "Water: A shared responsibility", Chapter 8: "Water and Industry", Section 3: "Challenges for Well-Being and Development". 2005.
- ¹² UNIDO report: "Industrial Development Report. 2009: Breaking in and Moving Up: New Industrial Challenges for the Bottom Billion and Middle Income Countries". 2009.
- ¹³ О перспективах России на 2008–2016 гг. Доклад Института экономики РАН. 2008.
- ¹⁴ Материалы круглого стола по оценке проекта Концепции социально-экономического развития до 2020 г., Минэкономразвития России, сентябрь 2008 г. // www.ifs.ru.
- ¹⁵ Материалы Конференции: «Институциональные предпосылки инновационного развития России», организованной рядом ключевых российских НИИ в Москве, октябрь 2008 г.
- ¹⁶ Казеннов С.Ю. Концепция 2020: в поиске реализуемого сценария. ИМЭМО РАН.
- ¹⁷ Hoekstra A. et al.: Water scarcity and international trade: The need to extend the scope of water resources management. Гейдельбергский университет, 2008.
- ¹⁸ Bakker K. An Uncooperative Commodity: Privatizing Water in England and Wales. Oxford University Press, 2003.
- ¹⁹ Доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «Энергоуслуги и экологические услуги, цели переговоров и приоритеты в области развития». 2003 // Документ: UNCTAD/vhес/етсв/2003/3, Нью-Йорк, Женева.
- ²⁰ World Water Council Report "Virtual water trade – conscious choices". E-Conference Synthesis. March, 2004.
- ²¹ Комаров И.К., Лемешев М.Я., Максимов А.А., Маслов Б.С. Приватизация водных услуг: благо или бедствие? // Обозреватель–Observer, № 9. 2008 г.; Комаров И.К., Максимов А.А., Ходкин С. Защита национальных интересов России в условиях ВТО // Обозреватель–Observer. 2006. № 6.
- ²² Максимов А.А. Геополитическая экспансия Запада в Волго-Каспийском регионе // Обозреватель–Observer. № 10. 2005 г. – № 2. 2006 г.
- ²³ Рынок цветных металлов 2010: Алюминий // <http://dvinainform.ru/research/getresearch.php?id=4839&h=dvinainform.ru>
- ²⁴ The Global Outlook for Primary Aluminium to 2018. Metal Bulletin Research, 2008.

- ²⁵ Федорина Ю., Осетинская Е. Сколько заработал «Русал» // Ведомости. 17.02.2004.
- ²⁶ Советская инфраструктура напоминает, что ее век подходит к концу // The New York Times. 21.08.2009.
- ²⁷ Сайт: Богучанская ГЭС – Википедия.
- ²⁸ European Commission IP/08/850 Brussels, 4 June 2008 State aid: Commission requests Hungary to end long-term power purchase agreements and recover state aid from power generators // <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/850&format=PDF&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>
- ²⁹ <http://www.Slon.ru>.
- ³⁰ <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/04/224722>
- ³¹ The Wall Street Journal. 10.10.2008.
- ³² Захарьин В. Сообщество по распилу // Советская Россия. 3.10.2009.
- ³³ Прямые инвестиции. 22.03.2004.
- ³⁴ Михайлов О. Олигарх отказался от ЖКХ Улан-Удэ // агентство «Информ Полис». 7.04.2004.
- ³⁵ <http://severnustrannik.livejournal.com/1793html>
- ³⁶ Ямбаева Р. и др.: Занятный бизнес. О.Дерипаска набрал долгов на 30 млрд. долларов // Коммерсант. 2.02.2009.
- ³⁷ Доклад ООН о развитии человека. М.: изд. «Весь мир», 2005.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail:observer@ru.ru
 E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.